

А. С. Белоусов

Восстановление водоподводящей системы Петергофа после Великой Отечественной войны

Состояние водоподводящей системы Петергофа, уникального культурного и гидротехнического памятника XVIII–XIX вв., после Великой Отечественной войны было катастрофическим. На основе сопоставления архивных документов о состоянии и ремонте системы до и после войны демонстрируется факт того, что война лишь усугубила уже возникшие в 1930-е гг. проблемы. В тоже время восстановление фонтанной системы стало этапом в возрождении повседневной довоенной культуры Ленинграда.

Ключевые слова: Петергоф, фонтанная система, реставрация, Великая Отечественная война, Вторая мировая война, фонтаны, водоподводящая система, повседневность, парк культуры и отдыха

Aleksandr S. Belousov

Restoration of Peterhof water supply system after Great Patriotic War

The condition of the water supply system of Peterhof fountains, a unique cultural and hydrotechnical monument of the 18–19th centuries was catastrophic after the Great Patriotic War. Comparison of archive documents about the system before and after the War showed the fact that the war only aggravated the problems which already arose in the 1930's. In addition, recovery of the hydraulic system became a stage in revival of daily pre-war culture of Leningrad.

Keywords: Peterhof, fountains system, restoration, Great Patriotic War, World War II, fountains, water supply system, daily life, recreational park

Водоподводящая система Петергофа – уникальный культурный и гидротехнический памятник XVIII–XIX вв., созданный по велению Петра Великого, снабжающий и сегодня фонтаны Нижнего парка водой. Она является составной частью фонтанной системы Петергофа, которая помимо водовода включает в себя совокупность всех фонтанных сооружений Верхнего и Нижнего парков. Источником питания системы является Ижорская возвышенность, откуда ключевая вода поступает через сеть каналов, прудов и шлюзов в фонтаны Петергофа. Система включает в себя 18 прудов, чья общая площадь составляет около 150 га, более 40 км основных каналов, более 25 плотин, шлюзов и мостов, а также более 250 всевозможных затворов и шиберов. На протяжении XVIII–XIX вв. вдоль водоподводящей системы создавался уникальный культурный ландшафт, включающий в себя Английский дворец, Розовый павильон, Бельведер и т. д.

Одним из важнейших этапов истории петергофской фонтанной системы является ее восстановление после Великой Отечественной войны, которая нанесла колоссальный ущерб дворцово-парковому комплексу Петергоф. До войны действовало 82 фонтана, включавших 2066 струй¹, расходовавшие 1,4 млн м³ воды в сутки (30,6 м³/с)². Восстановление парков после окончания войны понималось как первостепенная задача в связи с тем, что не только возрождались санитарно-курортные зоны Ленинграда, но и возвращался один из главных элементов повседневной

культуры – загородной поездки в выходной день³.

За время немецкой оккупации полностью были разрушены два водовода протяженностью 3 км, питавшие фонтаны Верхнего сада и фонтан «Самсон»⁴. Особенно пострадал участок от западной границы Верхнего сада до прудов-водохранилищ из-за прорытия немецкими войсками противотанкового рва⁵. Ряд плотин, водозаборов, трубопроводов на территории города намеренно были взорваны немецкими войсками, а свинцово-промежуточные трубы срезаны и вывезены⁶. Послевоенное обследование показало, что остальные участки водоподводящей системы вне территории города пришли в негодность в связи с обмелением и зарастанием прудов, промывкой шлюзов и дамб⁷. Восстановление фонтанной системы затянулось практически на полвека и завершилось только в 2000 г. с открытием Львиного каскада.

При рассмотрении вопроса послевоенного восстановления Петергофа и его фонтанной системы следует иметь в виду ситуацию, сложившуюся с ними в 1920–1930-е гг.

Петергоф занимал особое место в культуре отдыха довоенного Ленинграда. Постепенно в течение 1920–1930-х гг. в Петергофе происходил синтез парка-музея и парка культуры и отдыха, выразившийся в активной музейной работе и проведении культурно-массовых праздников, присущих ЦПКиО.

Агрессивное внедрение элементов досуга (политических викторин, аттракционов, спортивных

площадок) встретило недопонимание со стороны сотрудников музея⁸. В 1936 г. директор Дворцов-музеев и парков Петергофа Н. И. Архипов докладывал, что музей не имеет возможности должным образом проводить даже ремонтные работы в связи с недостатком финансирования, так как деньги расходовались исключительно на культурно-просветительные мероприятия⁹. Состояние водоподводящей системы он описал следующим образом: «Фонтанная система, протяженностью свыше 20 км, совершенно обветшала, значительная часть водоемов бездействует вследствие заболоченности, дамбы и шлюзы разрушены, каналы и отстойные бассейны заполнены илом, известью и песком, деревянные основания под чугунными магистралями на протяжении 2 км сгнили, трубы просели и разошлись во фланцах. В силу указанного система водопроводящих труб забивается грязью, оседающей и на самих фонтанных сооружениях, и на фонтанной скульптуре. Пуск фонтанов становится все более и более затруднительным, и угроза их полной остановки стала совершенно реальной»¹⁰.

Руководством музея предпринимались попытки ремонта, но они, по мнению Н. И. Архипова, только скрывали катастрофическое состояние памятников Петергофа, в число которых входил и петергофский водовод. Однако текущие ремонты создавали иллюзию удовлетворительного состояния музея у представителей финансовых органов власти¹¹.

Однако несмотря на высокую посещаемость музейного комплекса (1,5 млн человек в 1933 г.), визит И. В. Сталина в Петергоф в июле 1933 г. и попытки проведения ремонтных работ, Н. И. Архипов был арестован в 1937 г.¹² Помимо контрреволюционной деятельности ему инкриминировалась преступная халатность в организации ремонтных работ в музее, прежде всего водоподводящей системы. Отмечалось аварийное состояние главных водоподводящих каналов, обмеление прудов, неправильная эксплуатация всей системы¹³.

Новое руководство музея предприняло меры для решения вопроса с водоводом. В 1938 г. состоялось повторное обследование системы. Оно показало, что при общей площади прудов-водохранилищ приблизительно в 75 га водой заполнено только 44,4 га (Запасный, Английский, Мельничный, Самсоньевский, Круглый, Ольгинский и Красный пруды), но и они обмелели и зарастают водной растительностью. Остальные пруды (Церковный, Бабьегонский, Руинный и Орлиный пруды) полностью высохли и превратились в луга. Основной причиной недостатка воды признали аварийное состояние главных водоподводящих каналов. Также высказывалось опасение о том, что возможна фактическая остановка подачи воды в фонтаны. Подобная ситуация уже была в 1937 г. вследствие замерзания обмелевшего русла одного из главных

соединительных каналов¹⁴. По результатам обследования предполагалось составление проекта реставрационных работ, но Великая Отечественная война не позволила реализовать задуманное. В 1937–1940 гг. удалось отреставрировать только несколько фонтанов и частично заменить трубы Самсоньевского водовода¹⁵.

Таким образом, водоподводящая система к началу Великой Отечественной войны находилась в катастрофическом состоянии. Остро стоял вопрос ее капитального ремонта. Сопоставление данных о состоянии системы до и после войны демонстрирует факт того, что война лишь усугубила и так уже катастрофическое состояние петергофского водовода.

После освобождения Петергофа от немецкой оккупации возник вопрос будущего разрушенного пригорода. На протяжении 1944 г. руководство города разрабатывало проекты по восстановлению Петергофа, переименованного уже в Петродворец, как места отдыха трудящихся. Дворцы предполагалось приспособить под дома отдыха, а парки – под культурно-массовые мероприятия. Только благодаря настойчивости деятелей культуры и представителей органов охраны памятников удалось добиться обратного¹⁶. Вопрос возрождения петергофской фонтанной системы не вызвал бурных дискуссий ни в среде деятелей культуры, ни в руководстве города, поскольку предлагалось воссоздать довоенную модель функционирования Нижнего парка.

Отправной точкой в деле восстановления фонтанной системы Петергофа следует считать 23 апреля 1944 г., когда Ленгорисполком принял решение «О первоочередных мероприятиях по сохранению пригородных дворцов и парков-музеев». Согласно этому постановлению, руководству музея было обязано незамедлительно начать расчистку Верхнего и Нижнего парков, организовать охрану дворцов и научно-исследовательскую работу для проведения последующей реставрации памятников культуры¹⁷.

Прежде всего требовалось произвести разминирования города и прилегающих территорий. Работы были поручены инженерным частям Балтийского флота, в ходе которых участвовало около 2000 человек и было обезврежено 57 000 мин¹⁸. Согласно сохранившемуся в архиве ГМЗ «Петергоф» плану-схеме, посвященному восстановлению фонтанов первой очереди, разминирование шло вдоль водоподводящей системы: проверялись дно каналов, трубопроводы и прилегающие территории в радиусе 15–20 м. Также план-схема позволяет выявить участки водовода, особенно пострадавшие в ходе оккупации. Среди них следует отметить взорванные плотины и водозаборы Английского и Красного прудов¹⁹.

Восстановление водоподводящей системы Петергофа...

Первоначально планировалось восстановить фонтанную систему к лету 1945 г. Специально для этого был подготовлен проект постановления Бюро городского комитета ВКП (б) и Исполкома Ленинградского городского совета депутатов трудящихся «О восстановлении фонтанов в городе Петродворец», согласно которому к 1 июля предполагалось ввести в эксплуатацию Аллею фонтанов, «Адама» и «Еву», Итальянский, Французский, Римские фонтаны и скамеечки-шутихи. Также предполагалось наладить водоснабжение остальных каскадов и фонтанов к 1 августу²⁰. Однако за столь короткий срок провести необходимые проектные, строительные и наладочные работы оказалось невозможно. Проект не был принят, но он отражает наметившуюся тенденцию и план восстановительных работ.

Руководство города осознало всю сложность ситуации и приняло решение о проведении реставрационных работ фонтанной системы очередями, а не комплексно. Данный подход был не только экономически целесообразен, но и позволял постепенно провести все необходимые работы по восстановлению петергофского водовода, т. е. первоочередной целью стала не реставрация фонтанных сооружений, а создание условий для бесперебойного снабжения Нижнего парка и г. Петродворец необходимыми объемами воды. В противном случае отреставрированные фонтаны не смогли бы функционировать должным образом. Также руководство Ленинграда и музея не обладало достаточным количеством материальных и человеческих ресурсов для форсированного восстановления фонтанной системы.

Толчком к началу масштабных восстановительных работ стало постановление Ленгорисполкома № 168 от 14 февраля 1946 г. «О восстановлении фонтанов и парковых сооружений в г. Петродворце». Управлению строительства предписывалось к 25 августа 1946 г. сдать в эксплуатацию Аллею фонтанов, Итальянский и Французский, Террасные фонтаны, «Наяд» и «Сирен»²¹. Учитывая колоссальный объем работы, руководство города привлекло к выполнению поставленных задач ряд управлений Ленгорисполкома: Строительное управление, «Водоканал», «Дормост» и предприятия города (завод имени Молотова, Кировский завод, завод «Лентрублин» и др.)²². Общая стоимость работ первой очереди оценивалась примерно в 2,5 млн р. Из этой суммы на общестроительные и монтажные работы полагалось 500 тыс. р., на очистку прудов и каналов 250 тыс. р., восстановление и прокладку чугунных труб 1750 тыс. р.²³

Первая очередь восстановления фонтанной системы заключалась в проведении ремонтных работ на участке от Шинкарского шлюза до Нижнего парка. Перед рабочими стояла задача обеспечить первые восстановленные фонтаны необходи-

мым количеством воды²⁴. В наихудшем состоянии находились каналы и пруды-водохранилища на территории г. Петродворец. Именно в связи с этим одной из важнейших задач стало устройство плотины и дамбы Английского пруда – одного из основных хранилищ воды. Специально для проведения ремонтных работ и замены поврежденных участков трубопровода часть прудов и каналов осушалась, а другие фактически делались заново²⁵. За семь месяцев рабочим удалось выполнить весь объем поставленных работ: восстановить Шинкарский, Самсоньевский, Мельничный шлюзы, гидросооружения Английского пруда, водоотводящую сеть, заменить около 40% чугунных труб, очистить и отремонтировать Самсоньевский и Нептуновский водоводы. Благодаря самоотверженному труду людей и слаженным действиям управлений Ленгорисполкома к 20 августа 1946 г. удалось полностью завершить все работы первой очереди восстановления и запустить 25 августа 38 фонтанов²⁶.

В 1947 г. продолжились работы по восстановлению фонтанной системы, поскольку стояла задача запустить два главнейших фонтанных сооружений Петергофа – Большой каскад и фонтан «Самсон». Работы второй очереди заключались в проведение ремонтных работ на участке от Розового павильона до Ропшинских высот²⁷. К августу 1947 г. удалось отремонтировать и построить новые гидросооружения на всем протяжении участка восстановительных работ. В то же время продолжились работы по восстановлению Самсоньевского водовода²⁸. Итогом стало торжественное открытие 14 сентября 1947 г. фонтана «Самсон, раздирающим пасть льва» и Большого каскада.

В 1948 г. стартовали работы по восстановлению третьей очереди фонтанов, в число которых входили каскад «Шахматная гора», фонтаны «Солнце», «Пирамида» и др.²⁹ Однако основные работы по водоподводящей системе были выполнены в ходе первой и второй очередей восстановления, и в дальнейшем они носили менее масштабный характер. В основном они заключались в очистке прудов-водохранилищ (Мельничного, Круглого, Никольского и др.), каналов и дополнительных работах на прошлых участках³⁰. Об этом свидетельствует и сокращение финансирования ремонтных работ по водоводу на две трети от суммы первой очереди – до 675 тыс. р.³¹

Завершением восстановления водоподводящей системы петергофских фонтанов следует считать решение Исполкома Ленгорсовета от 19 ноября о передаче от Дирекции дворцов и парков г. Петродворца тресту «Водоканал» Петродворцового райсовета до 1 декабря 1951 г. Определялась и сумма содержания петергофского водовода – 110 тыс. р.³²

Достичь быстрых темпов восстановления позволила политическая воля руководства Ленинграда и выделение должного финансирования. Следует отметить, что Великая Отечественная война фактически заставила обратить внимание руководства города на катастрофическую ситуацию с фонтанной системой Петергофа. Начиная со дня освобождения Петергофа, процесс организации восстановительных работ не бюрократизировался и показал отличную координацию ведомств самых разных уровней. Конечно, нельзя не упомянуть и о самоотверженном труде людей, которые, только что пережив войну, не жалели сил ради возрождения Петергофа. Именно восстановление водоподводящей системы Петергофа в 1946–1947 гг. стало главным толчком для возращения всего дворцово-паркового комплекса.

С момента начала восстановительных работ средствами массовой информации Ленинграда предписывалось широко освещать ход работ³³. Также следует отметить особенности торжественных открытий первой и второй очереди фонтанов, которым обязательно предшествовал митинг со всеми сопутствующими идеологическими элементами (портретами руководителей страны, политическими лозунгами, выступлением партийных деятелей). Широко освещалось стахановское движение, итогом которого стала «Портретная галерея стахановцев 2-й очереди восстановления»³⁴ и награждения отличившихся премиями и грамотами Исполкома Ленгорсовета³⁵. Процесс восстановления фонтанной системы стал инструментом для демонстрации первых успехов народного хозяйства после войны. Возможно, именно благодаря этому восстановительные работы финансировались и организовывались должным образом. В то же время возрожденные фонтаны становились своеобразными первыми монументами Великой Победы. Неслучайно, автор новой скульптурной группы «Самсон, раздирающий пасть льва» В. Л. Симонов говорил следующее: «Я вложил в него образ советского солдата»³⁶.

Ситуация с водоподводящей системой накануне Великой Отечественной войны и после показывает, что этот памятник требует особого внимания к себе. В противном случае возможна культурная катастрофа – прекращение работы петергофских фонтанов. Находясь сегодня на территории разных субъектов федерации (Санкт-Петербурга и Ленинградской области), она не имеет законного владельца и постоянно подвергается опасности из-за массового строительства вдоль своей территории. Для недопущения ошибок прошлого со стороны государственных органов всех уровней требуется постоянная поддержка в вопросах бесперебойного функционирования, очищения, обеспечения охраны водовода.

Примечания

- ¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-277. Оп. 1. Д. 946. Л. 8.
- ² Там же. Ф. Р-2076. Оп. 2. Д. 1538. Л. 53.
- ³ Никифорова Л. В. Чертоги власти: дворец в пространстве культуры. СПб., 2011. С. 592.
- ⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-2076. Оп. 2. Д. 1538. Л. 54.
- ⁵ Шурыгин Я. И. Петергоф: летопись восстановления: «И вновь поет свободная вода...». СПб., 2000. С. 113–114.
- ⁶ Арх. ГМЗ «Петергоф». ПДМП 6891-ар; Грабова Л. В. Петергоф в оккупации, 23 сент. 1941 г. – 19 янв. 1944 г. URL: <https://spbarchives.ru> (дата обращения: 06.02.2017).
- ⁷ Шурыгин Я. И. Указ. соч. С. 113–114.
- ⁸ Шеманский А. В. Целевые установки пригородных дворцов-музеев // Совет. музей. 1935. № 3. С. 46–47.
- ⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 16. Д. 38. Л. 28–28 об.
- ¹⁰ Там же. Л. 30.
- ¹¹ Цит. по: Раскин А. Г. Уварова Т. В. Возвращение имени: Николай Ильич Архипов // Псков. 2010. № 33. С. 137.
- ¹² Кальницкая Е. Я. Николай Архипов: человеческий фактор // Николай Ильич Архипов: исслед. по истории Петергофа. СПб., 2016. С. 22–23.
- ¹³ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 18. Д. 705. Л. 122.
- ¹⁴ Там же. Л. 128–130.
- ¹⁵ Шурыгин Я. И. Указ. соч. С. 16–17.
- ¹⁶ Петров П. В. Первый этап восстановления Большого Петергофского дворца // Дворцы и события: сб. ст. по материалам науч.-практ. конф. / ГМЗ «Петергоф». СПб., 2016. С. 115–118.
- ¹⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 18. Д. 1534. Л. 80–81.
- ¹⁸ Романов А. С. Возвращение в освобожденный Петергоф: хроника 1944 г. // Дворцы и события: сб. ст. по материалам науч.-практ. конф. / ГМЗ «Петергоф». СПб., 2016. С. 110.
- ¹⁹ Арх. ГМЗ «Петергоф». ПДМП 6891-ар.
- ²⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-2076. Оп. 2. Д. 1538. Л. 4–8.
- ²¹ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 25. Д. 63. Л. 10–11.
- ²² ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-2076. Оп. 2. Д. 1538. Л. 54.
- ²³ Там же. Л. 54.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-277. Оп. 1. Д. 167. Л. 29 об; Арх. ГМЗ «Петергоф». ПДМП 6723/27-фд; ПДМП 7505-фд; ПДМП 7514-фд; ПДМП 7591-фд.
- ²⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-312. Оп. 2. Д. 11. Л. 1.
- ²⁷ Там же. Ф. Р-2076. Оп. 2. Д. 1538. Л. 54.
- ²⁸ Там же. Ф. Р-277. Оп. 1. Д. 326. Л. 21; Арх. ГМЗ «Петергоф». ПДМП 7672-фд; ПДМП 7676-фд.
- ²⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-277. Оп. 1. Д. 326. Л. 41–42.
- ³⁰ Там же. Л. 42.
- ³¹ Там же. Ф. Р-312. Оп. 2. Д. 17. Л. 2–3.
- ³² ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 25. Д. 1731. Л. 8–9.
- ³³ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-2076. Оп. 2. Д. 1538. Л. 7.
- ³⁴ Хранится в фонде «Фотодокументы» архива ГМЗ «Петергоф».
- ³⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-277. Оп. 1. Д. 326. Л. 86, 88.
- ³⁶ Цит. по: Шурыгин Я. И. Указ. соч. С. 136.